Грегорио Легинс вступил в ряды крестоносцев двадцать-пять лет назад. Он родился в семье с достатком и кое-каким влиянием, и по сравнению с остальными детьми не отличался особой набожностью. Грегорио никак не выделялся, и не собирался становиться священником; самый обычный мальчишка. Всё изменилось, когда его родной город стёр с лица земли один-единственный демон.

Это случилось до того, как о существовании Повелителя Демонов стало известно всему миру. Демоны и тогда угрожали людям, но обстоятельства благоприятствовали человечеству. По этой причине в то время особо не заботились об обороне и не заморачивались с фортификацией поселений. К тому же священники в крохотном городке, где жил Грегорио, не обладали высоким уровнем.

- Мой родной город более не отмечен на картах. Этот регион не относился к стратегически важным с военной точки зрения, и его нельзя было назвать привлекательным экономически. От города остались одни руины и почти все жители оказались убиты, поэтому его отказались перестраивать, посчитав это невыгодным.

Напавший на город демон был очень сильным. Для победы над таким высокоуровневым существом, способным придумать и осуществить тщательный план требовался уровень не меньше 70-го.

Первое, что сделал демон при вторжении – убил всех священников, которые могли бы противостоять ему. То, что последовало за этим, нельзя назвать ничем иным, кроме как беспробудным кошмаром.

- Всё было кончено всего за пару часов. За одну ночь мой родной город обратился в развалины. Мои друзья, семья и все кого я знал были убиты. А виновник этой трагедии спокойно ушёл, после того как вдоволь наигрался, не получив ни единой царапины. Никто не гнался за ним.

Ровный, практически безмятежный голос Грегорио противоречил жуткому содержанию истории. Наконец, он поучающим тоном обратился к Тоодо и её отряду, которые были по-прежнему парализованы.

- Мне по чистой случайности повезло избежать смерти. Так уж получилось, что я остался дома – как раз в то время, и был достаточно маленьким, чтобы едва уместиться в большом чемодане.

Родители Грегорио достаточно быстро сообразили, что на маленький городок обрушилось бедствие, и спрятали своего сына в чемодане. Как оказалось, их план сработал – что выяснилось, когда всё закончилось. Если бы он попытался бежать вместе с родителями демон наверняка убил бы и его.

Маленький мальчик, впопыхах запихнутый в не особо прочную коробку, выжил, единственный из всех жителей. Смерть и отчаяние, безутешное горе и невыносимый ужас – события того рокового дня, который он провёл запертым в тесном чемодане, намертво врезались в память Грегорио.

От невероятно хитроумного и проницательного демона, уничтожившего целое поселение, его спас самый обычный, ничем не примечательный предмет обихода. Это было не что иное, как чудо.

- С того дня я уверовал в чудеса и стал преданным последователем нашего Господа Аз Грайда – и овладел божественными силами. Он даровал мне чудо и божественное откровение. Дабы отплатить Ему за проявленную милость, я поклялся повергнуть всех Его врагов. Причина, по которой я присоединился к ордену крестоносцев вместо экзорцистов, это потому что Его враги ограничиваются далеко не только демонами.

Голос Грегорио звучал мягко, однако его глаза горели мрачным пламенем, способным опалить каждого, кто взглянул в них.

Тоодо с трудом переваривала историю священника, но вместе с Лимис, Арией и Спикой внимательно выслушала её, будто зачарованная.

Грегорио принялся возбуждённо скрести голову с лихорадочным блеском в глазах.

- Но не пойми меня неправильно, Тоодо. Я ничуть не сожалею о случившемся, целью моего рассказа было отнюдь не желание вызвать сочувствие или соболезнования. Участь моего родного города была предрешена изначально, и я верю, что Бог в своей бесконечной мудрости позволил мне самому увидеть, как свершилось предначертанное. И всё же, иногда – только изредка – я задаюсь вопросом – что было бы, если. Что было бы, если тогдашний отец-настоятель оказался достаточно сильным, чтобы победить демона?

Его слова сквозили бурей эмоций, в них были вложены самые сокровенные убеждения Грегорио.

Вера и обстоятельства. Произошедшая трагедия позволила ему инстинктивно овладеть божественными силами, но только одним видом – экзорцизмом. Заклятья, предназначенные сугубо для истребления врагов божьих. Появление Повелителя Демонов сделало эту сферу божественных сил, как никогда важной.

Непоколебимая вера Грегорио произрастала из извращённой натуры. В каком-то смысле его даже можно было назвать героем этого тревожного времени.

Фанатичный священник встал со стула и, вплотную подойдя к Тоодо, приблизил к ней лицо. Глядя на него в упор, героиня чувствовала себя так, словно всматривалась в саму преисподнюю. С её лба скатилась капля холодного пота.

- Чудеса случаются редко, иначе они не были бы чудесами. Проявляя недостаточное религиозное рвение, вы оскорбляете Бога и кличете на себя невзгоды. Да-да, мой дражайший друг, Святой Воитель. Наша встреча далеко не случайна. Я чувствую в ней руку Господа. Провидение. Фатум.

У Тоодо мороз по коже пошёл, но она даже не могла закричать. Ужас перед таинственной силой, обездвижившей её и её соратниц, настолько захватил девушку, что она позабыла о своей неприязни к мужчинам, несмотря на то, что один так близко находился к ней. Чувство собственного бессилия, невозможность пошевелиться, несмотря на все усилия, можно по праву назвать изощрённым кошмаром.

Рука помешанного священника потянулась к Тоодо. Его тонкие, обманчиво хрупкие пальцы с неожиданной силой сомкнулись на горле героини.

- Слабаки не достойны титула Святого Воителя. Со стороны избранного Богом воина, трусость – это святотатство. Бесчисленное множество невинных жизней будет погублено из-за вашего малодушия.

Воздух в комнате загустел. Тоодо на мгновение растерялась, но потом сообразила – это жажда крови, но такой силы с какой она ещё не сталкивались.

Густой, застоялый воздух мешал дышать. Пострадала не одна только Святая Воительница; Зрачки Арии и Лимис сузились, когда они почувствовали, что им перекрыли кислород. Если б могли, они бы уже кричали.

Даже сражаясь с ненавидевшей живых нежитью, им не доводилось испытывать подобного чувства. Они также не сталкивались ни с чем подобным в битвах с порченными энтами и зверьми в Великом Лесу Долов.

Буквально кожей ощутив направленную на неё ненависть, Тоодо впервые в жизни по-настоящему испугалась другого человека.

Грегорио начал постепенно сдавливать горло Святой Воительницы. Внезапно раздался детский голосок.

Это была Изма, которая всё это время тихо сидела за столом, подобно мебели. Девочка-дракон пару раз моргнула и заинтересовано спросила:

- Ну, так, а что стало с демоном?

Неожиданно потревоженный священник ослабил хватку, и одновременно с этим Тоодо обнаружила, что её больше ничего не удерживало. Она обмякла и сползла со стула на пол. От резких движений заныло всё тело, и девушка зашлась судорожным кашлем от внезапного притока свежего воздуха.

Грегорио скользнул взглядом по Тоодо и затем повернулся к Изме, безмятежно улыбаясь. Он указал на лежавший на столе раскрытый чемодан.

- О, можете не волноваться. Демон был давным-давно побеждён. Вот, пожалуйста, взгляните – кожа, которой обтянут Ящик Пандоры, любезно пожертвована тем самым демоном.

- Кха, кха… Н-не может быть…

В голове героини беспорядочно крутились мысли, сталкиваясь между собой. Она ничего не понимала. Зачем…? Почему…? По какой причине он атаковал её? Это же лишено всякого смысла!

Священник схватился за голову и, будучи поглощён бурными эмоциями, так бешено выкатил глаза, что они угрожали вывалиться из глазниц.

- Поэтому… поэтому… ХИ-ХИ-ХИ-ХИ-ХИ-ХИ-ХИ-ХИ-ХИ-ХИ-ХИ… Поэтому когда я смотрю на него, моя вера крепчает день ото дня! ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА…

Пока Грегорио захлёбывался лающим смехом, с оставшихся трёх девушек спали невидимые путы. Следом за Тоодо от новообретённой свободы они тоже обмякли.

В этот момент он перестал смеяться, опрокинул стол и подскочил к скрючившейся на полу героине. Грегорио попытался пнуть её по лицу, но Тоодо вовремя подставила призванный из кольца щит, и удар пришёлся по нему.

- Такова воля Всевышнего! Он испытывает Святого Воителя!

То, что ей удалось своевременно среагировать и достать щит можно считать настоящим чудом. Удар обладал колоссальной силой.

Тоодо отлетела в сторону и вместе со щитом врезалась в стену. Затрещали кости, из глаз посыпались искры, и девушке показалось, что она вот-вот выплюнет свои внутренности.

- Гранат! – выкрикнула Лимис.

На глазах у Святой Воительницы ярко-красная саламандра спрыгнула с плеча Лимис и кинулась на Грегорио. Маленькое тельце Граната, повинуясь зову хозяйки, облеклось языками пламени.

Но черноволосый священник и бровью не повёл, когда его атаковала пышущая жаром ящерица. Он на лету поймал Граната в чемодан, захлопнул крышку и защёлкнул золотые застёжки. Магичка на мгновение оторопела от неожиданного поворота событий, но быстро пришла в себя и приказала:

- Сожги его дотла!

Голос Лимис разнёсся по всей комнате и Гранат тотчас последовал команде.

Вот только чемодан остался цел и невредим. Тоодо в полной мере осознавала силу огненного духа своей спутницы. Лимис частенько бахвалилась историями о небесном пламени, способном расплавить любой металл и камни.

Поэтому такой результат оказался для элементалистки полнейшей неожиданностью, и она, разинув рот, уставилась на кожаный чемодан.

- ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! Бесполезно! Абсолютно бесполезно! Ящик Пандоры сделан из сплава орихалка и мифрила! Ему не страшна никакая магия и ядовитые миазмы! Кстати, ваш щит, Тоодо, выкован из тех же самых материалов. Как-никак данным щитом пользовались Святые Воители давно ушедших эпох.

Грегорио с лёгкостью взмахнул чемоданом и врезал им по Лимис. Магичка не отличалась крепким телосложением и не носила броню, поэтому у неё не было шанса хоть как-то защититься, и она взмыла в воздух, после чего мешком рухнула на землю.

- Ох… - сдавленно всхлипнула Спика.

Девочка ровно сидела поблизости от Лимис.

Героиня обеспокоенно посмотрела на упавшую лицом вниз магичку. Та пластом валялась на полу, словно мёртвая. Грегорио быстро приближался к согнувшейся у стены Тоодо.

Ария наконец-то пришла в чувство и вскочила на ноги, одновременно вынимая из ножен меч.

- Э-Э-Э-Э-Э-Э-ЭХ!

Мечница, словно выпущенная из лука стрела, метнулась вперёд и наотмашь рубанула по священнику, но тот без труда блокировал отчаянный удар чемоданом. Клинок вырвался из руки и куда-то отлетел, а Грегорио, не мешкая, лягнул Арию в открывшийся живот. Хотя броня кое-как защитила жизненно-важные органы от чудовищного удара, девушку отбросило в сторону, и она врезалась в буфет. Мечница плавно сползла вниз.

На растянувшуюся на полу Арию посыпалась посуда со сломанных полок. Тоодо отчётливо видела выражение лица подруги, на котором было написано потрясение. Глаза девушки были по-прежнему широко открыты, но из-за сильного удара она больше не могла подняться.

- ХА-Ха-ХА-Ха-ХА-Ха-ХА-Ха-ХА-Ха-ХА! Слабак! Размазня! Рохля! И это Святой Воитель?! Последняя надежда человечества?! Да, вы издеваетесь! Это уж слишком – даже для никчёмного мусора. Хе-хе-хе-хе-хе-хе… Однако, если такова воля Господа, да будет так… я готов пожертвовать собой ради благого дела.

Потуги Арии и Лимис были далеко не напрасны; Тоодо более-менее справилась с сильным головокружением, вызванным безжалостной атакой Грегорио. Она вцепилась в щит и с трудом встала, но безумный священник и не думал оставлять её в покое.

У героини ломило всё тело. Но девушка, стиснув зубы, превозмогла боль и упрямо воздела щит. Грегорио немилосердно огрел по нему чемоданом. Атаки ходячих костей и гигантских скелетов не оставили на нём даже царапины, но сейчас щит стонал и скрипел. Хотя они были примерно одного роста, безудержные удары священника обладали немыслимой силой.

Тоодо почувствовала, как после каждой атаки у неё немеет рука, а по телу разносились волны боли.

Её щит – Лучезарный Щит – не был легендарным артефактом вроде священного меча Экс или священной брони, но всё же относился к ультра-премиум высшей категории сокровищ королевства Рукс. Выкованный из голубоватого, прочного и надёжного металла, щит с лёгкостью поглощал и нивелировал физический и магический урон.

Но даже такой высококлассный предмет постепенно сдавал перед яростным натиском Грегорио.

- Ну же! Давайте, покажите на что способны, Святой Воитель! Явите силу достойную божьего избранника!

- Уф…

Священник не ослаблял напора и во время речи, выкрикивая слова, он продолжал наносить мощные удары.

Святая Воительница сопротивлялась изо всех сил. Она хотела достать священный меч Экс, но постоянно обрушивающийся на неё град ударов не представлял возможности. Только держась за щит обеими руками, героиня хоть как-то могла устоять и не оказаться сметённой в мгновение ока.

Ария собрала в кулак всю свою волю и самообладание, и вопреки нестерпимой боли попыталась атаковать Грегорио сзади. Она рассчитывала достать клинком незащищённую спину. Но за мгновение до того, как меч успел соприкоснуться с ним, священник резко развернулся и саданул по девушке чемоданом, сбив её с ног. Смелый выпад клинком промахнулся, а она сама снова улетела в воздух.

- Ария!!!

И всё-таки, усилия мечницы не пропали втуне – Грегорио на секунду приоткрылся. Тоодо не задумываясь обнажила священный меч Экс. Она действовала инстинктивно – все движения

отточены до совершенства бесконечными тренировками. Лезвие поймало солнечный лучик, пробившийся через окно, и по нему пробежал бледновато-голубой всполох. Всего на миг Грегорио замер, завороженный сиянием.

Тоодо воспользовалась его заминкой, и обрушила на врага легендарное оружие героев, вложив в отчаянную атаку все, до последней капли, силы. Священник вновь поднял чемодан, дабы прикрыться им, как щитом.

От столкновения металла о металл прогремел оглушительный звон. Клинок в руке героини отскочил назад, чего она совершенно не ожидала, и поэтому глуповато воскликнула:

- Э?

И впала в ступор.

Чемодан Грегорио отразил священный меч и врезался в незащищённую нижнюю часть тела. Раздался отвратительный хруст ломающихся костей и рвущейся плоти. Святая Воительница повалилась на землю в жуткой агонии, пока удивлённо взирающий на неё противник с изумлением изрёк:

- Божечки милостивые, Тоодо, только не говорите, что вам ещё никогда не приходилось сталкиваться с чем-то, что вы не могли разрубить?

Девушка открыла рот, подобно выброшенной на берег рыбе, но смогла издать только какое-то неразборчивое хрипение.

Священный меч Экс известен своей непревзойдённой остротой. Героиня билась с чудовищными зверьми с твёрдыми, как сталь, костями в Лесу Долов и закованными в броню мертвецами в Ютисской Гробнице, и всегда без проблем разрубала их тела на куски. В конце концов, это же оружие, выкованное самими богами, которое легко разрезало любой металл, как бумагу.

Из-за шока, агонии и потрясения Тоодо начала проваливаться в беспамятство. Она неимоверными усилиями вцепилась в ускользающие остатки сознания, но, будто в насмешку над её жалкими потугами, в глазах потемнело, а разум затянуло густым туманом. Девушка, словно сквозь плотную вату уловила, как её по имени звала Спика, но не находила в себе сил ответить.

Как вдруг, находясь на самом краю омута забвения, героиня услышала звук мощного взрыва и восторженный голос Грегорио:

- Гнев Божий… Хе-хе-хе-хе… Я с таким нетерпением ожидал вас, Экс Деус.

http://tl.rulate.ru/book/29411/845652